

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES

Научная статья

УДК 94(470.56-89):61-052-053.2:616.931-036.2“18”

DOI: 10.32516/2303-9922.2023.47.8

Дети Оренбурга в условиях эпидемии дифтерита конца XIX века

Елена Вадимовна Бурлуцкая

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия, ida777@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-0001-2207>

Аннотация. Статья посвящена анализу положения детей в Оренбурге в условиях эпидемии дифтерита 1895—1897 гг. Автор на основе источников различного происхождения выясняет, каким образом на распространение этого опасного заболевания реагировали родители и врачи, какие меры предпринимались городскими властями для борьбы с эпидемией. Основной целью исследования является анализ детской повседневности в условиях эпидемии дифтерита в Оренбурге в конце 1890-х гг. и определение ценности детской жизни в губернском центре в конце XIX в. Исследование опирается на различные группы источников, среди которых можно выделить архивные материалы, региональную прессу, историко-статистические описания и медицинские справочники начала XX в. В итоге сделан вывод о неблагоприятных санитарно-гигиенических условиях, сложившихся в Оренбурге в указанный период, крайне низкой степени осведомленности родителей практически всех категорий оренбургского общества о способах сохранения детского здоровья, их невежестве в отношении детских заболеваний. Городские власти реагировали на неблагоприятные эпидемические условия ситуативно, постоянная и эффективная система обеспечения детского здоровья в городе отсутствовала. Борьба с эпидемией дифтерита, по сути, ложилась на плечи отдельных врачей-просветителей, осознающих катастрофические масштабы детской заболеваемости и смертности в городе и губернии и осуществляющих реальные действия по их сокращению.

Ключевые слова: дети, детское здоровье, детские болезни, детская смертность, Оренбург, дифтерит, эпидемия.

Благодарности. Работа выполнена в рамках гранта РНФ на реализацию научного проекта № 22-28-00763 «Дети и детство. Повседневная жизнь ребенка в условиях провинциального городского социума (на материалах Оренбурга пореформенной эпохи)».

Для цитирования: Бурлуцкая Е. В. Дети Оренбурга в условиях эпидемии дифтерита конца XIX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 3 (47). С. 128—142. URL: http://vestospu.ru/archive/2023/articles/8_47_2023.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2023.47.8.

Original article

Children of Orenburg in the conditions of the diphtheria epidemic at the end of the 19th century

Elena V. Burlutskaya

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia, ida777@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0001-2207>

Abstract. The article is focused on the analysis of the situation with children in Orenburg in the conditions of the diphtheria epidemic of 1895—1897. The author, on the basis of sources of various origins, finds out how parents and doctors reacted to the spread of this dangerous disease, what measures were taken by the city authorities to combat the epidemic. The main goal of the study is to analyze children's everyday life in the conditions of

© Бурлуцкая Е. В., 2023

the diphtheria epidemic in Orenburg in the late 1890s and to determine how valuable children's lives were in a governorate center at the end of the 19th century. The study is based on various groups of sources, including archival materials, regional press, historical and statistical descriptions, and medical reference books of the early 20th century. As a result, a conclusion was made about the unfavorable sanitary and hygienic conditions that prevailed in Orenburg during this period, the extremely low degree of awareness of parents of almost all categories of the Orenburg society about ways to preserve children's health, their ignorance in relation to childhood diseases. The city authorities reacted to unfavorable epidemic conditions situationally, there was no permanent and effective health care system for children in the city. The fight against the diphtheria epidemic, in effect, fell on the shoulders of individual doctors acting as educators, who were aware of the catastrophic scale of child morbidity and mortality in the city and Governorate and took real actions to reduce them.

Keywords: children, child health, childhood diseases, child mortality, Orenburg, diphtheria, epidemic.

Acknowledgements. The work was carried out within the framework of the Russian Science Foundation grant for the implementation of the scientific project No. 22-28-00763 "Children and childhood. Everyday life of a child in the conditions of a provincial urban society (on the materials of Orenburg of the post-reform era)".

For citation: Burlutskaya E. V. Children of Orenburg in the conditions of the diphtheria epidemic at the end of the 19th century. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2023, no. 3 (47), pp. 128—142. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2023.47.8>.

Введение

Южный Урал в целом и Оренбург в частности всегда были районами, где эпидемии различных заболеваний появлялись с убедительной периодичностью и наносили весьма существенный ущерб. Причиной тому были различные обстоятельства, прежде всего связанные с географическим расположением региона. Его близость к Азии, где холера, оспа, чума и другие опасные заболевания существовали практически на постоянной основе, превращало появление эпидемий в «русскую рулетку». Увеличение интенсивности перемещения населения через Оренбургскую губернию в связи с переселенческим движением на восток и налаживанием железнодорожного сообщения способствовало распространению, например, тифа или туберкулеза. Другие причины лежали в плоскости социально-гигиенических условий жизни населения. Нищета, голод, антисанитария (как в масштабах отдельного дома, так и города в целом) способствовали быстрому распространению возбудителей различных заболеваний. Особенно тяжело в периоды эпидемий приходилось детям как наиболее слабым и беззащитным перед внешними воздействиями субъектам.

Впервые попытки выяснить причины столь широкого распространения различных заболеваний в Оренбургской губернии были предприняты в конце XIX в. В историко-краеведческом исследовании А. В. Попова [31] речь шла об эпидемии холеры, постигшей регион в 1829—1833 гг. Доктор М. М. Кенигсберг в конце XIX в. опубликовал целый ряд работ, в которых поднимал вопросы основ гигиены и санитарии [11], санитарного состояния Оренбургской губернии [15] и Оренбурга [14], заболеваемости среди детей [13], а также распространения таких заболеваний, как чума [12] и дифтерит [16]. В советский период, когда в дело спасения здоровья населения, в особенности здоровья детского, активно включилось государство, эта проблематика переместилась из плоскости обсуждения социальных вопросов в плоскость медицинских исследований (см., напр.: [6]). На современном этапе исследователей-историков в основном волнуют вопросы происхождения эпидемий [32], а также организации борьбы с ними [18; 19; 49; 7]. Специальных трудов, в которых бы шла речь об охране детского здоровья в условиях эпидемий в Оренбурге и Оренбургской губернии, а также в сопредельных регионах, на сегодняшний момент пока не создано. Работой, которая может быть хотя бы косвенно отнесена к указанной проблематике, нам представляется статья М. В. Трушина, посвященная областному съезду по борьбе с дифтеритом в Казани, состоявшемуся в 1896 г. [35].

В целом можно сказать, что об эпидемиях в Оренбургской губернии исследователи писали не слишком много, но их работы, к какому бы времени они ни относились, по сути, всегда говорили об одном и том же: переживая эпидемии, люди «расплачивались за неграмотность, незнание и невозможность применения элементарных гигиенических и санитарных правил, за материальную необеспеченность и экономическую беспомощность» [32, с. 81].

Целью настоящего исследования можно назвать анализ детской повседневности в условиях эпидемии дифтерита в Оренбурге в конце 1890-х гг. и определение социальной ценности детской жизни в губернском центре в конце XIX века. Источниками информации послужили материалы, сосредоточенные в фондах Объединенного государственного архива Оренбургской области, сведения, публикуемые в оренбургской прессе конца XIX века, а также данные историко-статистических очерков и медицинских исследований того времени.

Результаты исследования

Оренбург конца XIX века был городом, в котором сложно было не подхватить какую-либо инфекцию. В одной из своих статей автор подробно останавливался на санитарно-гигиеническом состоянии города. Согласно сделанным выводам, «Оренбург в конце XIX в. представлял собой место малопривлекательное и малоприспособленное для проживания, особенно детей. Большое количество заболоченных участков, окружавших город и служащих рассадниками всевозможных болезней, превращало Оренбург в территорию, откровенно опасную для детских организмов. Ситуация усугублялась ужасными запахами, связанными с наличием в Оренбурге множества рынков, большого поголовья скота, а также расположением в нем скотобоен. Общая санитарная обстановка в городе делала родителей менее восприимчивыми к собственным гигиеническим потребностям и потребностям собственных детей, что также негативно влияло на детское здоровье» [4, с. 55].

Современные авторы отмечают, что первое «место по количеству смертей среди детей в конце XIX в. делила с корью скарлатина. Несколько лучше была ситуация с дифтерией и коклюшем. Но и в результате этих болезней “спорадически” регистрировались смертельные случаи» [7, с. 164]. Дифтерит, который П. Н. Столпянским был назван «бичом детей», действительно в то время был настоящим бедствием, а противодифтерийные мероприятия, по его же словам, «до применения антидифтеритной сыворотки... не приносили почти никакого результата» [34, с. 182]. Врачи того времени называли его «заразной и заразительной болезнью» [8, с. 221]. Пути заражения, выявленными медиками, были воздушно-капельный, «от больного человека», через предметы и вещи заболевшего, а также через переносчиков. Инкубационный период заболевания составлял 1—3 дня. Хотя дифтеритные бактерии не отличались особой «летучестью» и не распространялись на большие расстояния, они могли месяцами сохраняться в помещениях, которые занимал больной, поэтому в качестве противодифтерийных мер требовалась очень тщательная дезинфекция этого помещения. Дифтерит относился именно к детским болезням, поэтому анализ действий различных субъектов, переживающих эпидемию дифтерита в конце XIX века в Оренбурге, позволяет увидеть новые стороны детской повседневности в указанных хронологических и территориальных рамках.

Дифтерит посещал Оренбургскую губернию с очевидной периодичностью. Как отмечали в своей работе К. Г. Васильев и А. Е. Сегал, для России начала XX столетия были характерны появления этой болезни раз в семь лет [6, с. 300]. Дифтерит, в частности, уже отмечался в Оренбургской губернии в 1889 г. В майском номере «Оренбургского листка» за этот год была размещена заметка [1], в которой детально рассказывалось о

детской жертве дифтерита в Бердском поселке. Октябрьский номер той же газеты гласил: «Дифтерит, несмотря на хорошую осеннюю погоду, появился. Вчера заболела этой болезнью девочка, слуга, 9 лет, в доме Соснина, против Александровских бань. Причина заразы не открыта» [41]. Полицией были предприняты соответствующие меры предосторожности — было «взрыто и дезинфицировано» дворовое место, дезинфекции подверглись также все помещения в доме, вещи и одежда всех проживающих. Девочка была отправлена в больницу, а вход в дом посторонним был воспрещен. В ноябре этого года газета «Оренбургский листок» констатировала, что «дифтерит уносит жертвы из детской среды» [46].

Оренбургский губернатор в своем отчете за 1890 г. писал: «В числе болезней дифтерит, если и не занимает первое место, то он требовал особенных мер к прекращению его... В городе Оренбурге дифтерит развился еще в 1889 г. С осени первое заболевание было занесено из Бердского поселка, дифтерит отличался своей злокачественностью и быстрым распространением, так что к концу ноября насчитывалось до 20 смертельных исходов. <...> Дифтеритные больные строго изолировались в домах, где это признавалось возможным, в других же случаях они отправлялись в городские больницы. Квартиры и вещи подвергались дезинфекции. Благодаря деятельности комиссии заболеваемость в отчетном году быстро сократилась» [28, с. 459].

Таким образом, судя по имеющимся данным, в период этой эпидемии антидифтерийная сыворотка еще не применялась, а городские и губернские власти в качестве противоэпидемических мер ограничились лишь санитарно-полицейским надзором и дезинфекцией.

По-видимому, одной из жертв этой эпидемии стал 2-летний сын военного губернатора Тургайской области генерал-майора (с 1899 г. — оренбургского губернатора) Я. Ф. Барабаша Андрей. В метрической книге Крестовоздвиженской церкви Успенского женского монастыря [25, л. 15 об.] была обнаружена запись о его смерти от крупа 26 ноября 1889 г. Поскольку круп, или воспаление слизистой оболочки гортани, которое приводит к ее стенозу, т.е. сужению, как правило, представляет собой следствие дифтерита, можно предположить, что ребенок скончался именно от этого заболевания.

Об очередной неблагоприятной эпидемической обстановке оренбургские газеты стали говорить еще в конце 1894 г. «Оренбургский листок» писал о том, что Самара для приобретения антидифтерийной сыворотки собрала пожертвований на 10 тыс. рублей. «К прискорбию, наш сонный Оренбург все еще отмалчивается, словно чего-то выжидая» [47], — констатировали журналисты. Тем не менее по инициативе попечителя Оренбургского учебного округа И. Я. Ростовцева и по согласованию с военным губернатором Тургайской области Я. Ф. Барабашем в Петербург, в Императорский институт экспериментальной медицины был командирован врач 2-го кадетского корпуса, доктор медицины Атласов, которому следовало познакомиться со способами приготовления сыворотки и правилами ее использования.

Чуть позже, по сообщениям той же газеты [37], оренбургский губернатор В. И. Ершов должен был командировать старшего врача губернской больницы М. М. Кенигсберга в Москву, Петербург, а при необходимости и за границу для изучения «способа добывания упомянутой сыворотки». По возвращении Кенигсберг должен был создать в Оренбурге «станцию добывания» антидифтерийной сыворотки для нужд всей губернии. В январе 1895 г. тот же «Оренбургский листок» сообщил читателям, что противодифтерийная сыворотка должна, наконец, появиться и в Оренбурге, поскольку губернское правление распорядилось «выписать этой сыворотки на сто впрыскиваний и купить десять шприцев» [36]. Старший врач М. М. Кенигсберг, действительно, был командирован на два месяца

в Петербург. А судя по тому, что через год, в январе 1896 г., Кенигсбергом был сделан весьма обстоятельный доклад о дифтерии и способах борьбы с ней Оренбургскому физико-медицинскому обществу, поездка для доктора медицины была весьма полезной. Однако это не помогло Оренбургу избежать столкновения со страшной детской болезнью.

Начало эпидемии дифтерита в Оренбурге можно отнести к 1895 г. В сентябре дифтеритных случаев в городе было зафиксировано 27, в октябре уже 41, а в ноябре — 79. Стала расти заболеваемость в учебных заведениях: в мужской гимназии было зафиксировано 11 случаев дифтерита, в реальном училище — 2, в Неплюевском кадетском корпусе — 1, в женской прогимназии — 1, в I женском приходском училище — 2, во II женском приходском училище — 4, в I мужском училище — 1, во II мужском приходском училище — 2, в монастырской женской школе — 1, в станичной школе — 1 [45].

В Отчете оренбургского губернатора и наказного атамана Оренбургского казачьего войска Владимира Ивановича Ершова о состоянии Оренбургской губернии за 1895 г. говорилось: «По степени распространения эпидемических болезней отчетный год не представлял в начале ничего тревожного, и только лишь в августе месяце развилась и получила большое распространение, главным образом в г. Оренбурге, эпидемия дифтерита. Случаев заболевания этой болезнью наблюдалось в г. Оренбурге 288, из них со смертельным исходом 34, что составит 11,8% смертности. С целью предупреждения развития этой болезни губернским начальством были приняты надлежащие меры, причем впервые в Оренбурге применен способ лечения противодифтеритной сывороткой» [29, с. 478].

Статистику детских смертей, в том числе и от дифтерита, в 1895 г. можно проследить по метрическим книгам оренбургских церквей. Метрическая книга Вознесенской церкви содержит сведения о 33 умерших лицах мужского пола и 22 умерших лицах женского пола [24, л. 60—73]. Из них умерших детей в возрасте от нескольких дней до 9 лет насчитывалось 32 человека (20 мальчиков и 12 девочек), что составило 58% от всех случаев смерти. По сословиям умершие дети распределились следующим образом: 1 дворянка, 5 купеческих детей, 1 сын священника, 11 детей мещан, 5 крестьянских детей, 4 ребенка из казаков, 5 детей из других сословий (их отцами были записаны солдаты, писарь, фельдшер). Причинами смерти были названы дифтерит (1 случай, дворянка), воспаление легких (5 случаев: дети священника, купца, фельдшера, мещанина и крестьянина), оспа (5 случаев: 4 мещанина и 1 сын солдата), «английская болезнь» (т.е. рахит, 1 случай, крестьянин), понос (1 случай, сын купца), водянка (1 случай, сын мещанина), младенческая болезнь (12 случаев). Умершими «от рождения» были обозначены 6 детей. Таким образом, от дифтерита и его возможных осложнений в виде воспаления легких скончались 6 детей (почти 19%).

Метрическая книга Троицкого собора упоминает о 42 умерших за 1895 г. лицах мужского пола и 25 лицах женского пола [26, л. 63—81]. Из них умерших детей в возрасте до 6 лет насчитывалось 44 человека (29 мальчиков и 15 девочек), что составило 66% от всех скончавшихся. Подавляющее большинство принадлежало к мещанскому сословию, двое умерших были дворянами, трое — купеческими детьми, пятеро — крестьянами. Причинами смерти были младенческая болезнь (23 случая), корь (5 случаев), оспа (3), «английская болезнь» (1), скарлатина (1), желудочные колики (3), «бугорчатка» (т.е. туберкулез, 1), ожог (1), дифтерит (2), «круп гортани» (острый обструктивный ларингит, 1), воспаление легких (1), неясная этиология (2).

Были зафиксированы записи о смерти в одной семье сразу нескольких детей. Так, например, в семействе оренбургского мещанина Алексея Александрова Тимофеева 3 ноября от «крупы гортани» в возрасте 3,5 лет умерла дочь Феодосия, а 18 ноября умер полуторогодовалый сын Петр, причиной смерти которого была указана «младенческая» [26,

л. 78 об. — 79]. Учитывая, что смерть второго ребенка произошла всего через две недели после смерти первого, можно предположить, что болели они одним и тем же, а сходные симптомы «крупа гортани» и дифтерита наводят на мысль о том, что причиной смерти был именно дифтерит. Всего же от выявленных дифтерита, воспаления легких и крупа (возможных осложнений болезни) скончались 4 ребенка (9% от всех умерших детей).

Вообще показатели детской смертности в Оренбурге и Оренбургской губернии всегда были предметом для волнений. По сведениям Кенигсберга, в регионе на каждую сотню детей от 0 до 5 лет умирало 71, что составляло примерно 45 тыс. детских душ [23, с. 1].

Ужасающая детская смертность в Оренбурге, как и в губернии в целом, была характерна не только для городских низов. «Нам приходилось сплошь да рядом встречать и в богатых купеческих домах крайне возмутительное по своему невежеству отношение к делу питания и ухода за детьми. Убеждение, что детей лечить не следует, что в раннем возрасте все больше зависит от зубков, глубоко вкоренилось в большинстве населения» [14, с. 149], — с горечью констатировал Кенигсберг. Ему вторил П. Н. Столпянский: «Такой ужасающей детской смертности надо искать. Она явно говорит, что население малокультурно, что заботы о детях почти не существует... Далее в смысле санитарном город является прямо-таки отрицательной величиной. <...> Санитарные мероприятия предпринимаются только в моменты общественных бедствий, постоянного санитарного надзора не существует, и население совершенно не понимает пользы и необходимости санитарии и гигиены. В этом смысле оно вполне невежественно» [34, с. 183].

Подобное положение дел, однако, было отнюдь не только проблемой Оренбурга. По всей России, как отмечал В. М. Бехтерев, «даже в высокообразованных семьях поражает иногда удивительное невежество относительно детского организма, законов его развития и развития детской души вообще. Детей или недокармливают, или, что еще чаще случается, перекармливают, или вообще неправильно их питают, им не дают нормального сна, лишают воздуха и обнаруживают поразительное небрежение к физическому уходу за телом ребенка» [2, с. 9].

Оренбургская пресса неоднократно поднимала вопросы родительского невежества, зачастую становившегося причиной семейных трагедий. Так, в газете «Оренбургский край» авторы писали о распространенных в родительской среде предрассудках: «Как прежде думали, так верят и теперь, что прорезывание молочных зубов вызывает у детей различные болезни рта, поносы, лихорадку, судороги, кашель, глазные болезни и пр. Период прорезывания находили опасным для детей ввиду того, что прорезывание зубов считали причиной всех детских бед, и как само прорезывание неустранимо, так, полагали, не должны быть устраняемы и производимые прорезыванием болезненные явления» [9, с. 2]. Если родители все же решались обратиться к врачам, то зачастую делали это слишком поздно.

Другой проблемой была нехватка квалифицированного медицинского персонала, что в условиях распространения эпидемий приобретало катастрофические последствия. В Оренбурге в начале XX века насчитывалось всего «7 учреждений, в которых оказывается медицинская помощь». Учитывая, что общая численность населения города составляла около ста тысяч человек, следовало «признать, что все эти учреждения являются каплею в море и горожанин города Оренбурга вполне не обеспечен помощью в случае болезни» [34, с. 173].

Оренбургская пресса взволнованно писала о том, что в городе имели место случаи незаконного лечения «заразных болезней лицами, не имеющими на то права и в силу этого способствующими распространению дифтерита по городу». Лечили шарлатаны и детей. Так, например, многих заболевших лечил фельдшер Александровской губернской

больницы Шальнев. К числу его пациентов, в том числе, относилась 9-летняя дочь мещанина Колодина, ученица монастырской школы. После предпринятого лечения в школе было зафиксировано два случая дифтерита, т.е. фельдшер не предпринял никаких мер для изоляции больной. В семье мещанина Серебрянникова Шальнев лечил двух его детей и жену. Все трое в итоге скончались.

Чиновник Тургайского областного правления Д. С. Гразович, имеющий «большую гомеопатическую практику», лечил от «спино-ушницы» 3-летнего малыша из семьи владельца типографии Жаринова. Впоследствии врачами Терebinским, Кенигсбергом и Поповым ребенку был «поставлен диагноз злейшего дифтерийного крупа, — больной безнадежен». Поскольку диагноз был поставлен неверно, никаких карантинных мер в семье не предпринималось. Родители спокойно отправляли старших детей в частную школу, способствуя тем самым распространению эпидемии [45]. Подобные случаи позволяют говорить, во-первых, о недостаточно развитой в городе медицинской помощи, особенно детской, во-вторых, о низком уровне медицинской грамотности самих родителей, даже из среды интеллигенции, доверяющих здоровье своих детей кому попало.

Так, например, газета «Оренбургский листок» за 1889 г. повествовала об отношении к дифтериту в среде священнослужителей Бердского поселка, расположенного неподалеку от Оренбурга: «Перед праздником Вознесения у местного священника захворала шестилетняя дочь. Призванные из города врачи Терebinский и Гумбург нашли признаки дифтерита, вследствие чего и просили священника принять меры против распространения этой болезни; об этом же ими заявлено было и местным властям. Больная, прохворав около трех дней, умерла. Священник же, несмотря даже на то, что начал хворать другой его ребенок, нашел эту болезнь незаразительной и, призвав еще священника из города, устроил ей пышные похороны при многочисленном стечении в церкви женщин и детей всех возрастов, причем при совершении похорон не только не были приняты меры предосторожности, но, видимо, даже совершились при присущей нам святой простоте так, как будто бы больная эта была совсем не заразная. За примерами скверных последствий от подобного рода халатности недалеко ходить, так как в нынешнюю зиму в Ветляном поселке благодаря точно такому же отношению вымерли почти все дети» [1].

Газета «Оренбургский край», поднимая проблему роста числа детских лор-заболеваний, оканчивающихся смертью (в том числе дифтерита), писала: «Казаки не верят, как и крестьяне, в прилипчивость болезни и позволяют своим детям навещать заболевших. Случается, что уцелеет какой-нибудь из навещавших больных, и казаки говорят про него: “видите, вот наш ничего, хоть и конфеты доедал после покойного, и жив остался!.. Все Бог!.. Без Бога волос с головы человека не упадет!”» [21]. Таким образом, невежественность в отношении способов сохранения детского здоровья была характерна практически для всех слоев оренбургского общества.

Для оренбургского губернатора В. И. Ершова эта вспышка дифтерита имела характер личной трагедии, поскольку одной из первых жертв болезни стал младший сын губернатора — Ваня Ершов. Информация о его смерти 14 ноября 1895 г. именно от дифтерита была обнаружена в метрической книге Петропавловского собора Оренбурга [27, л. 100 об. — 101]. Некролог, посвященный мальчику и размещенный в газете «Оренбургский листок», сообщал: «Еще в субботу, 11 ноября, веселый, резвый и совершенно здоровый Ваня был в классе, играл с товарищами, отвечал уроки; но в 2 часа того же дня он вдруг почувствовал себя худо, мало-помалу появились признаки дифтерии, и ничто не могло спасти больного от ужасного конца. Во вторник, 14 ноября, в 5 час. утра Ваня имел еще силы уверять свою маму, что ему стало лучше, совсем даже хорошо; но через два часа его милая детская душа отлетела на небо, а рыдающая мать обнимала бесценный

холодеющий трупик. В корпусе, среди кадетов, дифтерита не было и нет. Где же кроется эта ужасная болезнь, и в чем искать спасения от нее?!» [20].

«Оренбургский листок» в декабре 1895 г. писал: «Дифтеритная беда страшнее холерной. Если холера любит посещать подвалы и грязные жилища нищеты, то дифтерит властно расхаживает по бельэтажам так же, как по подвалам, он ходит в самых опрятных жилищах и берет свои жертвы при самых идеальных условиях гигиенической обстановки семьи. Страшен этот враг именно тем, что не знаешь, где он ходит, но знаешь, что он заразителен» [45].

Смертельный исход заболевания, как писали врачи, мог зависеть как от слишком запоздалого введения сыворотки (на 5—6 день болезни) либо был обусловлен другими причинами: «1) особенною ядовитостью бактерий, так что ребенок погибает в течение нескольких часов; 2) врожденною чувствительностью и слабостью нервной системы ребенка против дифтерийных токсинов; 3) осложнениями дифтерического процесса...» [8, с. 224].

Как отмечает в своей статье В. А. Веремко, «в последние десятилетия XIX в. гигиенистами было разработано “Расписание сроков изоляции”, которое они настоятельно советовали использовать администрациям школ как средство профилактики эпидемий. Больные инфекционными болезнями должны были “удаляться из школы” на различные сроки, в зависимости от рода болезни, и допускаться в нее вновь по освидетельствовании их врачом». При дифтерите срок изоляции должен был составить две недели [7, с. 165]. В соответствии с этими правилами и для снижения заболеваемости учебные заведения Оренбурга в конце 1895 г. либо распустили своих учеников по домам и провели основательную дезинфекцию всех помещений, либо перешли, как Второй кадетский корпус, на самоизоляцию, не выпуская кадетов домой и запретив посещения корпуса родителями [44]. Согласно другим врачебным рекомендациям, ребенок, переболевший дифтеритом, мог быть допущен к обучению лишь через три недели после выздоровления. Братья и сестры заболевшего, находившиеся с ним в контакте, считались «подозрительными» в течение двух недель. «Предохранительные» же прививки противодифтерийной сывороткой могли обеспечить невосприимчивость к болезни всего на 2—3 недели [8, с. 223].

В то же время, несмотря на непрерывно подтверждаемую информацию о начале эпидемии дифтерита, трагические известия и карантинные меры в учебных заведениях, в Оренбурге не прекращались детские праздники. Так, например, в той же газете, что сообщала о смерти Вани Ершова, была размещена информация о детском вечере, состоявшемся 13 ноября: «Дети танцевали до 11 часов вечера, а взрослые до 3 часов ночи» [40]. Рождественские и новогодние празднования тоже никто не собирался отменять. Практически во всех учебных заведениях были устроены «елки», на которых присутствовали не только дети, но и родители. «Елка была во всех приютах и даже в воскресной женской школе, конечно, с подарками», — писала оренбургская газета. Даже «в губернской больнице д-р М. М. Кенигсберг устраивал елку для деток, конечно, выздоравливающих» [48]. В Неплюевском кадетском корпусе 3 января состоялся праздничный вечер для кадетов старшего возраста с концертом оркестра кадетов и танцевальной программой. И это несмотря на то, что в течение недели число больных дифтеритом в городе достигало 71, из которых в лазарете Неплюевского кадетского корпуса находилось 14 дифтеритных больных, а в губернской больнице — 46 [42]. Чем объяснить такую беспечность родителей и организаторов детских праздников, сказать трудно. Можно предположить, что негативный эмоциональный эффект от отмены праздничных новогодних мероприятий, по мнению организаторов детских праздников, должен был сказаться на здоровье детей более

тяжело, чем распространяющаяся болезнь. А может быть, по-прежнему, большинство родителей не задумывалось о степени заразности дифтерита.

При этом эпидемия, несмотря на все принимаемые меры, продолжала терзать город и губернию. Оренбургская пресса сетовала: «Нет дома, нет места, нет даже возраста и нет здорового организма, не найдена даже такая дезинфекция, чтобы можно было сказать “здесь дифтерита не будет!”» [43] [так в тексте. — Е. Б.]. Если в семье начальника губернии не смогли справиться с течением болезни, то чего же следовало ждать от семей рядовых горожан, а тем более семей городских низов? Условия жизни детей в таких семьях уже получали освещение в публикациях автора (см., напр.: [3, с. 24]). Газета «Оренбургский листок» за 1897 г. по итогам всероссийской переписи информировала о домах и семьях, в которых пришлось побывать переписчикам. Так, о доме Прасковьи Даниловны Клоковой журналист писал, что в «сырой и угарной» землянке на ул. Ташкентской живут 45 человек, среди которых куча малолетних детей [10]. Разумеется, в таких условиях ни о каком предупреждении болезни или о карантинных мерах в отношении заболевших речь не шла.

В этой ситуации жизненной необходимостью для города стала организация специальной квалифицированной помощи заболевшим детям.

Елена Михайловна и Владимир Иванович Ершовы в память об умершем сыне пожертвовали на нужды дифтеритного отделения губернской больницы белье, различные вещи и 220 рублей деньгами. Заведующий губернской больницей и дифтеритным отделением Максим Михайлович Кенигсберг решил использовать полученные средства «на улучшение обстановки и условия ухода за теми маленькими больными, которых сразила та же злая болезнь — *дифтерия* [так в тексте. — Е. Б.], но которых родители вынуждены бывают, силою обстоятельств, лечить не дома, а помещать для лечения во вверенную мне больницу. Ввиду сказанного я устраиваю в настоящее время при дифтеритном отделении вверенной мне больницы, на упомянутые средства, 4—5 детских кроваток со всеми нужными принадлежностями и удобствами в память имени *Вани Ершова*» [так в тексте. — Е. Б.] [5], — заявил врач в прессе.

Палата на 5 (а позже на 7) кроваток была открыта 16 декабря 1895 г. Помимо пожертвования, сделанного Ершовыми, от неизвестных лиц на ее обустройство поступило еще около 30 рублей. На эти средства были приобретены три детские кроватки, две «зыбки для грудных деток», две взрослые кровати — для сиделки и для матери-кормилицы, столы, постельное белье, «валяная обувь и хирургический набор для операций при дифтерии». Палата располагалась возле больничной церкви, на втором этаже, окнами на улицу. Посетившие палату журналисты нашли ее «безукоризненно чистой» и даже «роскошной». На каждой кровати располагались по две простыни, две подушки, даже байковые одеяла были «подшиты простыней». В углу палаты была размещена икона Богородицы с младенцем Иисусом «в ризах хорошей работы». Над входом в палату размещалась надпись: «Детская палата в память Вани Ершова» [38].

С открытием такой палаты в Оренбург потянулись пожертвования. Одной из первых помощь оказала известная московская благотворительница Мария Федоровна Морозова, передавшая больнице «12 готовых простынь, разной бумажной материи 998 аршин и полосатой бязи 136 аршин» [22]. К апрелю 1896 г. палата обладала уже следующим фондом: «процентными бумагами 2000 руб. и по книжке сберегательной кассы 545 р. 85 к., всего 2545 р. 85 к.» [39].

Доктор Кенигсберг не только старался помочь заболевшим детям, но и пытался предупредить распространение заболевания, занимаясь анализом способов передачи болезни от ребенка к ребенку. В одной из публикаций в «Оренбургском листке» он предпо-

ложил, что одним из путей распространения эпидемии дифтерита может быть передача «книг из домов, где были больные дифтеритом, в библиотеки, а оттуда — в новые дома». Подвергнуть книги дезинфекции было решительно невозможно, в то время как «даже в дифтеритное отделение губернской больницы были завозимы матерями больных детей подобные книги из библиотек» [17]. На время эпидемии врач предлагал прекратить книгообмен, а книги, «бывавшие в руках ухаживающих за дифтеритными больными, как трудно дезинфицируемые, а потому всегда сомнительные», пожертвовать в дифтеритное отделение губернской больницы, где матери, «ухаживающие за своими больными детьми или сами читающие больным, могли бы в свободные часы облегчить чтением свое тяжелое подчас и долгое пребывание в больнице, вдали от семьи» [17, с. 4].

Вообще наладить общение с родителями больных детей врачам было чрезвычайно трудно. Максим Михайлович Кенигсберг был даже вынужден опубликовать в оренбургской прессе специальную памятку для родителей, сообщающую о том, как не следует вести себя в дифтеритном отделении. Так, например, не следовало требовать впрыскивания противодифтеритной сыворотки «немедленно по прибытии больных, в какое время бы то не было», предоставления отдельной палаты или отдельной сиделки. В дифтеритном отделении на 40 кроватей имелось всего три комнаты «для отдельного пользования». Всем остальным пациентам приходилось располагаться в общих палатах. Матери заболевших детей, которым разрешено было остаться в больнице и ухаживать за своими отпрысками, должны были «всецело подчиняться установленному порядку и законным требованиям администрации больницы и должны держать себя вполне благопристойно и тихо». Свои заявления они могли сделать врачам при обходе или смотрителю больницы. «Все необходимое для успокоения больных и улучшения обстановки делается администрацией в пределах возможности, всякая же излишняя суетливость только портит дело и по сему не допускается» [33], — сообщал врач. Таким образом, можно увидеть, что проблемы пребывания в больнице детей вместе с родителями возникали уже полтора столетия назад. Однако, невзирая на возможные конфликтные ситуации, доктор Кенигсберг все же не настаивал на полной изоляции детей, находящихся в больнице, от их матерей. При достаточных выдержке и терпении, проявляемых обеими сторонами, совместное пребывание в больнице детей и их матерей приносило больше пользы, чем вреда. Матери выполняли функции сиделок, которых, как всегда, не хватало, а также могли отвлекать детей от неприятных ощущений и настроений.

Меры, предпринятые в городе, позволили к 1897 г. затормозить распространение эпидемии дифтерита. В отчете оренбургского губернатора за этот год сообщалось: «Степень распространения эпидемических болезней не переходила границ обыкновенных явлений и не вызвала необходимости в принятии каких-либо особых мер, кроме временного командирования по ходатайству Губернского Начальства Медицинским Департаментом 3[-х] врачей в помощь сельско-врачебному персоналу специально для борьбы с дифтеритом в селениях, где благодаря обширности территории губернии наличный состав врачей не в состоянии подавать своевременную помощь. В г. Оренбурге правильно организованная борьба не допускала распространения упомянутой болезни. Как в городских, так и в селениях противодифтеритная сыворотка применялась с полным успехом. % смертности от дифтерита в г. Оренбурге равен 9,1 на 593 заболевавших» [30, с. 486].

Однако и после завершения эпидемии в Оренбурге число детей, больных инфекционными заболеваниями, было высоким. Так, по данным П. Н. Столпянского, в инфекционном отделении городской больницы получали лечение в 1902 г. 286 человек, в 1903 г. — 279, в 1904 г. — 382 человека. Из них детей насчитывалось в 1902 г. 130 человек (45,5% от общего числа пациентов), в 1903 г. — 106 (37,9%), в 1904 г. — 242 человека (63,4%)

[34, с. 165]. Эти данные позволяют говорить о том, что серьезных изменений в обеспечении и охране детского здоровья в Оренбурге за несколько лет, прошедших с момента завершения эпидемии дифтерита, не произошло. Если ребенок попадал в инфекционную больницу, это означало, что его болезнь уже приобрела угрожающий жизни характер. Тот факт, что таких детей была половина, а то и больше от всех пациентов больницы, означает, что взрослые по-прежнему пытались до последнего заниматься самостоятельным лечением детей, доводя состояние ребенка до критического, или вовсе не предпринимали никаких мер, надеясь на то, что детский организм справится с заболеванием самостоятельно.

Заключение

Как итог приходится констатировать, что условия детской повседневности в Оренбурге в конце XIX века, и так в целом неблагоприятные, в ситуации эпидемий становились для малышей и подростков прямо опасными. Несмотря на осведомленность о периодичности эпидемий дифтерита, городские власти оказывались не готовы к ее появлению. Квалифицированная медицинская помощь в городе практически отсутствовала, что приводило к распространению различных вариантов псевдолечения. Сами родители, причем принадлежавшие к разным сословиям, в том числе и высшим, мало понимали в истинных причинах возникновения болезни, способах ее передачи и средствах лечения, демонстрировали абсолютное невежество в деле заботы о детях. Степень заразности дифтерита, по-видимому, в полной мере не осознавалась ни родителями, ни педагогами, организующими в Оренбурге в условиях распространения заболевания различные детские праздники.

Высокий уровень детской смертности, вообще характерный для Оренбурга и Оренбургской губернии, как нам кажется, делал для большинства горожан достаточно обыденным факт смерти ребенка. Данное обстоятельство позволяло относиться к детскому здоровью философски — «Бог дал, Бог взял». В таких условиях единственными, кто действительно боролся за детские жизни, оказывались врачи, одновременно выполнявшие функции просветителей. В Оренбурге таковым стал старший врач губернской больницы, доктор медицины, статский советник Максим Михайлович Кенигсберг, организовавший на базе своего лечебного учреждения детскую дифтеритную палату, распространявший среди населения города общедоступную информацию о болезни и методах борьбы с ней.

Эпидемию дифтерита, случившуюся в Оренбурге в конце XIX века, таким образом, можно воспринимать как зеркало, в полной мере отражающее отношение оренбургского общества к детям и положение детей в этом обществе — преобладание ситуативного реагирования на возникающие проблемы и огромную роль случая (счастливого или несчастного) в судьбе каждого ребенка.

Список источников

1. Бердский поселок Оренбургского уезда. 27 мая 1889 года (корреспонденция «Оренбургского листка») // Оренбургский листок. 1889. № 22. 28 мая. С. 2.
2. Бехтерев В. М. Вопросы воспитания в возрасте первого детства: (в связи с постановкою его в Педагогическом институте). СПб. : Тип. Б. М. Вольфа, 1909. 39 с.
3. Бурлуцкая (Банникова) Е. В. Приватное пространство горожанки Оренбургской губернии в пореформенную эпоху // Манускрипт. 2019. № 11. С. 18—25. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_2618-9690_2019_11_03.pdf. DOI: 10.30853/manuscript.2019.11.3.
4. Бурлуцкая Е. В. «Не место красит человека». Санитарное состояние города Оренбурга в конце XIX века как обстоятельство детской повседневности // Человек и город в историко-культурном пространстве. Шестые краеведческие чтения, посвященные памяти почетного гражданина города Оренбурга Виктора Васильевича Дорофеева : сб. статей. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2022. С. 47—56.

5. В память Вани Ершова (Сообщение д-ра Кенигсберга) // Оренбургский листок. 1895. № 47. 19 нояб. С. 3.
6. Васильев К. Г., Сегал А. Е. История эпидемий в России (материалы и очерки). М. : Гос. изд-во мед. литературы, 1960. 399 с.
7. Веременко В. А. Профилактика инфекционной заболеваемости в средних открытых учебных заведениях России в конце XIX — начале XX в. // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность : материалы междунар. науч. конф. : в 2 т. / отв. ред. В. А. Веременко. СПб. : Изд-во ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2018. Т. 2. С. 163—169.
8. Гундобин Н. П. Воспитание и лечение ребенка до семилетнего возраста. СПб. : Издание К. Л. Рикера, 1907. 246 с
9. Д-р Баратынский. Медицинские беседы. Прорезывание молочных зубов у детей (посвящение матерям) // Оренбургский край. 1894. № 151. 5 янв. С. 2—3.
10. Из переписи // Оренбургский листок. 1897. № 9. 23 февр. С. 2.
11. Кенигсберг М. М. Главные основы анатомии, физиологии и гигиены в научно-популярных беседах. Оренбург : Типо-лит. Б. Бреслина, 1893. 290 с.
12. Кенигсберг М. М. О чуме, — в виду чумы : науч.-популяр. очерк. Оренбург : Губ. типо-лит., 1897. 62 с.
13. Кенигсберг М. М. Общественные задачи в вопросах о сохранении жизни детей. Оренбург : Типо-лит. Губ. правления, 1902. 44 с.
14. Кенигсберг М. М. Опыт медико-топографического исследования гор. Оренбурга : дис. на степ. д-ра мед. М. М. Кенигсберга. СПб. : Семен. типо-лит. (И. А. Ефрона), 1886. 200 с.
15. Кенигсберг М. М. Сборник медико-статистических работ по Оренбургской губернии. Элементы естественного движения населения Оренбургской губернии по данным за пятилетие 1902—1906 гг. и по средним данным за десятилетие 1897—1906 гг. I. По городам, уездам и губернии. II. По волостям, селениям, станицам и поселкам. Оренбург : Оренбургский губ. распорядительный комитет по Мед.-стат. бюро : Типо-лит. Б. А. Бреслина, 1911. 41 с.
16. Кенигсберг М. М. Современное учение о дифтерии. О токсинах и антитоксинах. Способ приготовления их. Определение силы сыворотки. За и против серотерапии : доклад, сделанный Оренб. физико-мед. обществу в заседании 17 января 1896 года. Оренбург : Губ. типо-лит., 1896. 73 с.
17. Кенигсберг М. Письмо д-ра Кенигсберга // Оренбургский листок. 1896. № 2. 14 янв. С. 3—4.
18. Лукьянова Т. В., Семелева Е. В., Давыдова Е. А. Эпидемии дифтерии в Пензенской губернии в конце XIX века: введение метода лечения дифтерии противодифтерийной сывороткой // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 2 (128). С. 1—4. URL: <https://research-journal.org/archive/2-128-2023-february/10.23670/IRJ.2023.128.92>. DOI: 10.23670/IRJ.2023.128.92.
19. Мифтеева Д. М. Развитие системы здравоохранения в Оренбургском крае в дореформенный период: конец XVIII — середина XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2019. 30 с.
20. Хвсролог. Ваня Ершов. † 14 ноября 1895 года // Оренбургский листок. 1895. № 47. 19 нояб. С. 2.
21. Нижне-Озерная станица // Оренбургский край. 1894. № 234. С. 1.
22. Новое пожертвование в память Вани Ершова // Оренбургский листок. 1895. № 50. 10 дек. С. 1.
23. Общественные задачи в вопросе о сохранении жизни детей. Публичная лекция доктора медицины М. М. Кенигсберга // Оренбургский листок. 1902. № 28. 7 июля. С. 1—2.
24. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 173. Оп. 12. Д. 851.
25. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 688.
26. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 926.
27. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 927.
28. Отчет оренбургского губернатора и наказного атамана Оренбургского казачьего войска о состоянии Оренбургской губернии за 1890 г. // Отчеты губернаторов Оренбургской губернии : сб. документов / под ред. В. А. Ильиной, Е. Н. Новокрещеновой, К. Г. Ерофеева. Оренбург, 2016. С. 456—463.
29. Отчет оренбургского губернатора и наказного атамана Оренбургского казачьего войска о состоянии Оренбургской губернии за 1895 г. // Отчеты губернаторов Оренбургской губернии : сб. документов / под ред. В. А. Ильиной, Е. Н. Новокрещеновой, К. Г. Ерофеева. Оренбург, 2016. С. 478—480.
30. Отчет оренбургского губернатора и наказного атамана Оренбургского казачьего войска о состоянии Оренбургской губернии за 1897 г. // Отчеты губернаторов Оренбургской губернии : сб. документов / под ред. В. А. Ильиной, Е. Н. Новокрещеновой, К. Г. Ерофеева. Оренбург, 2016. С. 485—488.
31. Попов А. В. Холера 1829—1833 годов в Оренбургском крае // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург : Паровая типо-лит. т-ва «Каримов, Хусаинов и Ко», 1910. Вып. 21.
32. Ризванова Т. Р. Социально-экономические причины распространения эпидемий на Южном Урале в конце XIX — начале XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 28 (166). История. Вып. 34. С. 81—85.

33. Старший врач д-р медицины Кенигсберг. К сведению родителей // Оренбургский листок. 1896. № 49. 3 дек. С. 1.
34. Столпянский П. Н. Город Оренбург: материалы к истории и топографии города. Оренбург : Оренб. губ. типография, 1908. 399 с.
35. Трушин М. В. К 125-летию Областного съезда по борьбе с дифтерией в г. Казани // Историко-биологические исследования. 2022. Т. 14, № 1. С. 133—139. DOI: 10.24412/2076-8176-2022-1-133-139.
36. Хроника // Оренбургский листок. 1895. № 1. 1 янв. С. 3.
37. Хроника. Антидифтеритная станция // Оренбургский листок. 1894. № 51. 18 дек. С. 3.
38. Хроника. Детская палата в память Вани Ершова // Оренбургский листок. 1895. № 51. 17 дек. С. 3.
39. Хроника. Детский барак // Оренбургский листок. 1896. № 14. 7 апр. С. 3.
40. Хроника. Детский вечер // Оренбургский листок. 1895. № 47. 19 нояб. С. 2—3.
41. Хроника. Дифтерит // Оренбургский листок. 1889. № 41. 8 окт. С. 2.
42. Хроника. Дифтерит // Оренбургский листок. 1896. № 1. 7 янв. С. 2.
43. Хроника. Дифтерит // Оренбургский листок. 1896. № 5. 4 февр. С. 3.
44. Хроника. Дифтерит в Оренбурге // Оренбургский листок. 1895. № 50. 10 дек. С. 2.
45. Хроника. Дифтеритная беда // Оренбургский листок. 1895. № 49. 3 дек. С. 2.
46. Хроника. Инфлюэнца // Оренбургский листок. 1889. № 48. 26 нояб. С. 3.
47. Хроника. Новое лекарство против дифтерита // Оренбургский листок. 1894. № 50. 11 дек. С. 2.
48. Хроника. Праздничные увеселения // Оренбургский листок. 1896. № 1. 7 янв. С. 2.
49. Шляхтина Н. С. Борьба с эпидемиями и профилактика заболеваемости на территории Южного Урала в конце XIX века // Альманах современной науки и образования. 2011. № 8 (51). С. 66—68.

References

1. Berdskii poselok Orenburgskogo uyezda. 27 maya 1889 goda (korrespondentsiya “Orenburgskogo listka”) [Berdsk settlement of the Orenburg province. May 27, 1889 (correspondence of the “Orenburgskii listok”)]. *Orenburgskii listok*, 1889. № 22. 28 maya. S. 2. (In Russian)
2. Bekhterev V. M. *Voprosy vospitaniya v vozraste pervogo detstva: (v svyazi s postanovkoyu ego v Pedologicheskoye institut)* [Issues of upbringing at early childhood: (in connection with its establishment at the Pedological Institute)]. St. Petersburg, Tip. B. M. Vol'fa Publ., 1909. 39 p. (In Russian)
3. Burlutskaya (Bannikova) E. V. *Privatnoye prostranstvo gorozhanki Orenburgskoy gubernii v poreformennuyu epokhu* [Private space of a townswoman in Orenburg province in the post-reform period]. *Manuskript — Manuscript*, 2019, no. 11, pp. 18—25. Available at: https://www.gramota.net/articles/issn_2618-9690_2019_11_03.pdf. DOI: 10.30853/manuskript.2019.11.3. (In Russian)
4. Burlutskaya E. V. “Ne mesto krasit cheloveka”. Sanitarnoye sostoyaniye goroda Orenburga v kontse XIX veka kak obstoyatel'stvo detskoj povsednevnosti [“It's not the place that makes the man”. The sanitary condition of the city of Orenburg at the end of the 19th century as a circumstance of children's everyday life]. *Chelovek i gorod v istoriko-kul'turnom prostranstve. Shestye kraevedcheskie chteniya, posvyashchennyye pamyati pochetnogo grazhdanina goroda Orenburga Viktora Vasil'evicha Dorofeeva: sb. statei* [Man and the city in the historical and cultural space. Sixth local history readings dedicated to the memory of the honorary citizen of Orenburg Viktor Vasilyevich Dorofeev. Collect. art.]. Orenburg, OGPU Publ., 2022, pp. 47—56. (In Russian)
5. V pamyat' Vani Ershova (Soobshcheniye d-ra Kenigsberga) [In memory of Vanya Ershov (Communication by Dr. Koenigsberg)]. *Orenburgskii listok*, 1895, no. 47. Nov. 19, p. 3. (In Russian)
6. Vasil'ev K. G., Segal A. E. *Istoriya epidemii v Rossii (materialy i ocherki)* [History of epidemics in Russia (materials and essays)]. Moscow, Gos. izd-vo med. literatury Publ., 1960. 399 p. (In Russian)
7. Veremenko V. A. Profilaktika infektsionnoy zaboлеваemosti v srednikh otkrytykh uchebnykh zavedeniyakh Rossii v kontse XIX — nachale XX v. [Prevention of infectious morbidity in secondary open educational institutions in Russia in the late 19th — early 20th centuries]. *Chastnoye i obshchestvennoye v povsednevnoi zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost': materialy mezhdunar. nauch. konf.: v 2 t.* [Private and public in the everyday life of the population of Russia: history and modernity. Proceed. of the Internat. sci. conf. In 2 vols]. St. Petersburg, LGU im. A. S. Pushkina Publ., 2018, vol. 2, pp. 163—169. (In Russian)
8. Gundobin N. P. *Vospitanie i lechenie rebenka do semiletnego vozrasta* [Raising and treating a child under the age of seven]. St. Petersburg, K. L. Rikker Publ., 1907. 246 p. (In Russian)
9. D-r Baratynskii. Meditsinskie besedy. Prorezyvaniye molochnykh zubov u detei (posvyashcheniye materyam) [Medical conversations. Children's teething (dedicated to mothers)]. *Orenburgskii krai*, 1894, no. 151, Jan. 5, pp. 2—3. (In Russian)
10. Iz perepisi [From the census]. *Orenburgskii listok*, 1897, no. 9. Feb. 23, p. 2. (In Russian)

11. Kenigsberg M. M. *Glavnye osnovy anatomii, fiziologii i gigieny v nauchno-populyarnykh besedakh* [The main foundations of anatomy, physiology and hygiene in popular science conversations]. Orenburg, Tipo-lit. B. Breslina Publ., 1893. 290 p. (In Russian)
12. Kenigsberg M. M. *O chume, — v vidu chumy: nauch.-populyar. ocherk* [About the plague — considering the plague. Popular science essay]. Orenburg, Gub. tipo-lit. Publ., 1897. 62 p. (In Russian)
13. Kenigsberg M. M. *Obshchestvennye zadachi v voprosakh o sokhraneni zhizni detei* [Public tasks in matters of preserving the lives of children]. Orenburg, Tipo-lit. Gub. pravleniya Publ., 1902. 44 p. (In Russian)
14. Kenigsberg M. M. *Opyt mediko-topograficheskogo issledovaniya gor. Orenburga: dis. na step. d-ra med. M. M. Kenigsberga* [Experience of medical topographic research city of Orenburg. M.D. dis.]. St. Petersburg, Semen. tipo-lit. (I. A. Efrona) Publ., 1886. 200 p. (In Russian)
15. Kenigsberg M. M. *Sbornik mediko-statisticheskikh rabot po Orenburgskoi gubernii. Elementy estestvennogo dvizheniya naseleniya Orenburgskoi gubernii po dannym za pyatiletie 1902—1906 gg. i po srednim dannym za desyatiletie 1897—1906 gg. I. Po gorodam, uezdnam i gubernii. II. Po volostyam, seleniyam, stanitsam i poselkam* [Collection of medical and statistical works on the Orenburg province. Elements of the natural movement of the population of the Orenburg province according to data for the five years of 1902—1906 and according to average data for the decade 1897—1906. I. Cities, counties and provinces. II. Volosts, villages and towns]. Orenburg, Orenburgskii gub. rasporyaditel'nyi komitet po Med.-stat. byuro, Tipo-lit. B. A. Breslina Publ., 1911. 41 p. (In Russian)
16. Kenigsberg M. M. *Sovremennoe uchenie o difterii. O toksinakh i antitoksinakh. Sposob prigotovleniya ikh. Opredelenie sily syvorotki. Za i protiv seroterapii: doklad, sdelannyi Orenb. fiziko-med. obshchestvu v zasedanii 17 yanvarya 1896 goda* [The modern doctrine of diphtheria. About toxins and antitoxins. The way to prepare them. Serum strength determination. Pros and cons of serum therapy. A report given by Orenburg phys. and med. society at a meeting on Jan. 17, 1896]. Orenburg, Gub. tipo-lit. Publ., 1896. 73 p. (In Russian)
17. Kenigsberg M. Pis'mo d-ra Kenigsberga [Letter from Dr. Koenigsberg]. *Orenburgskii listok*, 1896, no. 2, Jan. 14, pp. 3—4. (In Russian)
18. Luk'yanova T. V., Semeleva E. V., Davydova E. A. *Epidemii difterii v Penzenskoi gubernii v kontse XIX veka: vvedenie metoda lecheniya difterii protivodifteriinoi syvorotkoi* [Diphtheria epidemics in Penza Governorate at the end of the 19th century: Introduction of antidiphtheritic serum treatment]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal — International Research Journal*, 2023, no. 2 (128), pp. 1—4. Available at: <https://research-journal.org/archive/2-128-2023-february/10.23670/IRJ.2023.128.92>. DOI: 10.23670/IRJ.2023.128.92. (In Russian)
19. Mifteeva D. M. *Razvitie sistemy zdavookhraneniya v Orenburgskom krae v doreformennyi period: konets XVIII — seredina XIX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The development of the health care system in the Orenburg region in the pre-reform period: the end of the 18th — the middle of the 19th centuries. Abstr. Cand. Dis.]. Orenburg, 2019. 30 p. (In Russian)
20. Nekrolog. Vanya Ershov. † 14 noyabrya 1895 goda [Obituary. Vanya Ershov. † November 14, 1895]. *Orenburgskii listok*, 1895, no. 47, Nov. 19, p. 2. (In Russian)
21. Nizhne-Ozernaya stanitsa [Nizhne-Ozernaya village]. *Orenburgskii krai*, 1894, no. 234, p. 1. (In Russian)
22. *Novoe pozhertvovanie v pamyat' Vani Ershova* [New donation in memory of Vanya Ershov]. *Orenburgskii listok*, 1895, no. 50, Dec. 10, p. 1. (In Russian)
23. *Obshchestvennye zadachi v voprose o sokhraneni zhizni detei. Publichnaya lektiya doktora meditsiny M. M. Kenigsberga* [Public tasks in the issue of saving the lives of children. Public lecture by M. M. Koenigsberg, Doctor of Medicine]. *Orenburgskii listok*, 1902, no. 28, July 7, pp. 1—2. (In Russian)
24. *Ob'edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [United State Archive of the Orenburg Region] (OGAOU). F. 173. Op. 12. D. 851.
25. OGAOU. F. 173. Op. 16. D. 688.
26. OGAOU. F. 173. Op. 16. D. 926.
27. OGAOU. F. 173. Op. 16. D. 927.
28. *Otchet orenburgskogo gubernatora i nakaznogo atamana Orenburgskogo kazach'ego voiska o sostoyanii Orenburgskoi gubernii za 1890 g.* [Report of the Orenburg governor and the chief ataman of the Orenburg Cossack army on the state of the Orenburg province for 1890]. *Otchety gubernatorov Orenburgskoi gubernii: sbornik dokumentov* [Reports of the governors of the Orenburg province. A collect. of documents]. Orenburg, 2016, pp. 456—463. (In Russian)
29. *Otchet orenburgskogo gubernatora i nakaznogo atamana Orenburgskogo kazach'ego voiska o sostoyanii Orenburgskoi gubernii za 1895 g.* [Report of the Orenburg governor and the chief ataman of the Orenburg Cossack army on the state of the Orenburg province for 1895]. *Otchety gubernatorov Orenburgskoi gubernii: sbornik dokumentov* [Reports of the governors of the Orenburg province. A collect. of documents]. Orenburg, 2016, pp. 478—480. (In Russian)

30. Otchet orenburgskogo gubernatora i nakaznogo atamana Orenburgskogo kazach'ego voiska o sostoyanii Orenburgskoi gubernii za 1897 g. [Report of the Orenburg governor and the chief ataman of the Orenburg Cossack army on the state of the Orenburg province for 1897]. *Otchety gubernatorov Orenburgskoi gubernii: sbornik dokumentov* [Reports of the governors of the Orenburg province. A collect. of documents]. Orenburg, 2016, pp. 485—488. (In Russian)
31. Popov A. V. Kholera 1829—1833 godov v Orenburgskom krae [Cholera of 1829—1833 in the Orenburg Territory]. *Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission]. Orenburg, Parovaya tipo-lit. t-va “Karimov, Khusainov i Ko” Publ., 1910, is. 21. (In Russian)
32. Rizvanova T. R. Sotsial'no-ekonomicheskie prichiny rasprostraneniya epidemii na Yuzhnom Urale v kontse XIX — nachale XX veka [Socio-economic reasons for the spread of epidemics in the Southern Urals in the late 19th — early 20th century]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2009, no. 28 (166), History, is. 34, pp. 81—85. (In Russian)
33. Starshii vrach d-r meditsiny Kenigsberg. K svedeniyu roditel'ei [Senior Physician Dr. med. Koenigsberg. Note to parents]. *Orenburgskii listok*, 1896, no. 49, Dec. 3, p. 1. (In Russian)
34. Stolpyanskii P. N. *Gorod Orenburg: materialy k istorii i topografii goroda* [City of Orenburg. Materials on the history and topography of the city]. Orenburg, Orenb. gub. tipografiya Publ., 1908. 399 p. (In Russian)
35. Trushin M. V. K 125-letiyu Oblastnogo s"ezda po bor'be s difteriei v g. Kazani [Towards the 125th anniversary of the Regional Congress on Combating Diphtheria in Kazan]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniya — Studies in the History of Biology*, 2022, vol. 14, no. 1, pp. 133—139. DOI: 10.24412/2076-8176-2022-1-133-139. (In Russian)
36. Khronika [Chronicle]. *Orenburgskii listok*, 1895, no. 1, Jan. 1, p. 3. (In Russian)
37. Khronika. Antidifteritnaya stantsiya [Chronicle. Antidiphtheria station]. *Orenburgskii listok*, 1894, no. 51, Dec. 18, pp. 3. (In Russian)
38. Khronika. Detskaya palata v pamyat' Vani Ershova [Chronicle. Children's ward in memory of Vanya Ershov]. *Orenburgskii listok*, 1895, no. 51, Dec. 17, p. 3. (In Russian)
39. Khronika. Detskii barak [Chronicle. Children's barrack]. *Orenburgskii listok*, 1896, no. 14, April 7, p. 3. (In Russian)
40. Khronika. Detskii vecher [Chronicle. Children's evening]. *Orenburgskii listok*, 1895, no. 47, Nov. 19, pp. 2—3. (In Russian)
41. Khronika. Difterit [Chronicle. Diphtheria]. *Orenburgskii listok*, 1889, no. 41, Oct. 8, p. 2. (In Russian)
42. Khronika. Difterit [Chronicle. Diphtheria]. *Orenburgskii listok*, 1896, no. 1, Jan. 7, p. 2. (In Russian)
43. Khronika. Difterit [Chronicle. Diphtheria]. *Orenburgskii listok*, 1896, no. 5, Feb. 4, p. 3. (In Russian)
44. Khronika. Difterit v Orenburge [Chronicle. Diphtheria in Orenburg]. *Orenburgskii listok*, 1895, no. 50, Dec. 10, p. 2. (In Russian)
45. Khronika. Difteritnaya beda [Chronicle. Diphtheria trouble]. *Orenburgskii listok*, 1895, no. 49, Dec. 3, p. 2. (In Russian)
46. Khronika. Inflyuentsa [Chronicle. Influenza]. *Orenburgskii listok*, 1889, no. 48, Nov. 26, p. 3. (In Russian)
47. Khronika. Novoe lekarstvo protiv difterita [Chronicle. New drug for diphtheria]. *Orenburgskii listok*, 1894, no. 50, Dec. 11, p. 2. (In Russian)
48. Khronika. Prazdnichnye uveseleniya [Chronicle. Holiday entertainment]. *Orenburgskii listok*, 1896, no. 1, Jan. 7, p. 2. (In Russian)
49. Shlyakhtina N. S. Bor'ba s epidemiyami i profilaktika zaboлеваemosti na territorii Yuzhnogo Urala v kontse XIX veka [The fight against epidemics and the prevention of morbidity in the South Urals at the end of the 19th century]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya — Almanac of Modern Science and Education*, 2011, no. 8 (51), pp. 66—68. (In Russian)

Информация об авторе

Е. В. Бурлуцкая — доктор исторических наук, доцент

Information about the author

E. V. Burlutskaya — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 19.03.2023; одобрена после рецензирования 17.04.2023; принята к публикации 20.08.2023

The article was submitted 19.03.2023; approved after reviewing 17.04.2023; accepted for publication 20.08.2023